"Что там Рон говорил о снохах?" - хрипло спросила она, ее губы были так близко к его губам, что он чувствовал ее теплое дыхание. Температура в коридоре поднялась, наверное, градусов на десять, и он не понимал, как его тело может быть таким теплым и при этом дрожать. "Что мы не сможем этого сделать", - прошептал Гарри, прежде чем прижаться своими губами к ее губам и поцеловать ее. Его руки двигались вверх и вниз по ее спине, потребность прикоснуться к каждой частичке ее тела была всепоглощающей, и Гарри потерял себя в страсти поцелуя. Джинни запустила пальцы в его волосы, и ее тело, казалось, прижалось к его телу, как будто она была жидкой. Его сердце гулко стучало в груди, и он почувствовал, как слабеют колени. К счастью, он все еще был прижат к стене. Он подумал, что было бы совсем не по-мужски, если бы он рухнул от интенсивности ее поцелуев. Он понятия не имел, как долго они целовались - утро могло уже наступить, если бы он знал - прежде чем Джинни отстранилась, задыхаясь. Она уперлась рукой в стену и положила голову на его плечо. Потребовалось несколько минут, чтобы они оба успокоились и перевели дух. "Не думаю, что меня когда-нибудь так целовали", - сказала Джинни, поднимая голову и выглядя слегка ошеломленной. "Как что?" спросил Гарри, начиная нервничать. Разве ей не понравилось? Потому что мне определенно понравилось... "Как... как женщина", - сказала Джинни, отводя глаза. Даже в ограниченном свете от их палочек он мог заметить, что на ее щеках появился румянец. Гарри раздулся от гордости. "Тебя нужно целовать именно так", - сказал он. Немного подумав, он нахмурился и уточнил: "Но только со мной". "Теперь мы одержимы, да?" - спросила она, ухмыляясь. "Абсолютно", - сказал Гарри, сияя. Внезапно у него отлегло от сердца, и он не стал переживать по поводу бесплодности их поисков до сих пор. Переплетя свои пальцы с ее пальцами, он слегка потянул их, и они начали идти обратно к кладовой. Джинни всю дорогу сжимала его руку большим пальцем.

Он чувствовал ее сладкий цветочный аромат, и это что-то ему напомнило. "Прости, что лишил тебя партнера по постели прошлой ночью", - сказал он, ухмыляясь. Джинни нахмурила брови. "Чего?" - спросила она, пристально глядя на него. "Я проснулся сегодня утром и почувствовал под одеялом какой-то комок. Я вытащил то, что, как я думаю, было твоим плюшевым мишкой", - сказал он, смеясь над ее растерянным выражением лица. "О! Ты нашел Соплю", - сказала Джинни, хихикая. "Снот? Твоего плюшевого мишку зовут Снот?" недоверчиво спросил Гарри. "У тебя с этим проблемы?" спросила Джинни, ухмыляясь. "Возможно, у меня никогда не было своего собственного, но я думаю, что общая идея плюшевого мишки заключается в том, что он тебе нравится", - сказал Гарри, подняв бровь. "Но я люблю Снота", - сказала Джинни, шлепнув его по руке. "Тогда почему ты назвала его Снотом?" - спросил он, смеясь над ее скандальным выражением лица. "Он появился у меня, когда я была совсем маленькой, и у него не было имени. Мальчики дразнили меня из-за него, говорили, что он маленький и все такое, а я всегда отвечала "это не так". Фред и Джордж могли вывести меня из себя своими дразнилками, и я кричала на них. Они подхватили это и переиначили так, что прозвали его Соплей. С тех пор его так и зовут", - сказала Джинни, смеясь. "Хотя я и злилась на них, это смешное имя, и оно ему подходит". Гарри рассмеялся, представив себе сцену, как младшая группа Уизли дразнит друг друга. У них была такая жизнь, за которую каждый ребенок, живущий в этом месте, отдал бы все, и он не думал, что они действительно имеют представление о том, как им повезло.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2520190